

В. В. Жарков

Политический аппарат Красной армии в 20–30-е гг. XX века

Рассматриваются преобразования политического аппарата Красной армии, предпринятые руководством страны в 20–30-е гг. XX века. Исследованы изменения, коснувшиеся как численности политсостава, так и системы его комплектования. Проанализированы основные направления реформирования политорганов, заключавшиеся в реорганизации центрального управления, изменении подготовки военных кадров, переустройстве военно-учебных заведений и т. д.

Ключевые слова: Красная армия, политаппарат, реввоенсовет, политическое управление, агитационный отдел, политработники, политорганы, военный совет, идеологическая работа.

V. V. Zharkov

Political Apparatus of the Red Army in 20-30-s of the XX-th century

Transformations of the political apparatus of the Red Army are considered, undertaken by the country leaders in 20 – 30s. Are investigated the changes which have concerned both number of political structure, and system of its acquisition. Are analyzed the basic directions of reforming the political bodies, consisting in reorganization of the central management, change of training military staff, reorganization of military schools and etc.

Key words: the Red Army, the political apparatus, revolutionary military council, political management, propaganda department, political workers, political bodies, a council of war, ideological work.

В годы Гражданской войны был создан политический аппарат Красной армии, который, как сказано в решениях X съезда РКП(б), необходимо было «сохранить... в том виде, как он сложился за три года войны; улучшить и укрепить его организацию; усилить его связь с местными партийными организациями при сохранении полной самостоятельности аппарата» [1].

Функции политико-воспитательной работы в Красной армии находились в ведении Военной секции Главполитпросвета, которая руководила идейно-воспитательной работой по указанию Политического управления. Однако двойственность подчинения ее затруднила оперативность работы в войсках. Военная секция Главполитпросвета с возложенными на нее обязанностями не справлялась, такие выводы указывались в решении совещания военных делегатов XI съезда партии. Ее органы на местах были слишком слабы и не учитывали специфических условий работы в армии. А это, в свою очередь, вело к отрыву политико-просветительной работы от задач, решаемых войсками. Для обстоятельного изучения вопроса решениями Центрального Комитета партии была создана комиссия во главе с секретарем ЦК партии А. С. Бубновым.

Комиссия пришла к выводу, что идеологическая работа в Красной армии должна находиться в ведении Политического управления и политорганов. В связи с этим в ноябре 1922 г. было

решено «военную секцию передать из аппарата Главполитпросвета в Политическое управление, оставив за Главполитпросветом общее идейное руководство политико-просветительной работой в Красной Армии и Флоте». В результате уже в конце 1922 г. воспитательную работу в Красной Армии начал проводить агитпропотдел Политического управления. В округах и армиях воспитательной работой руководили агитационно-пропагандистские отделы политуправлений округов и армий. В дивизиях ею руководили агитационно-пропагандистские отделения политотделов дивизий. Партийно-политический аппарат полка непосредственно проводил политико-просветительскую и агитационно-пропагандистскую работу среди рядового и командного состава.

В период военной реформы (1924–1928 гг.) ЦК партии и Реввоенсовет СССР провели ряд важных мер по укреплению партийно-политических органов, усовершенствованию их структуры, улучшению состава их работников, оживлению форм и методов их работы, сокращению штатов и т. д. Была значительно усовершенствована также структура агитационно-пропагандистского аппарата Красной армии [2].

28 марта 1924 г. Политуправление Реввоенсовета было переименовано в Политическое управление РККА (далее – ПУРККА). Права и обязанности данного управления были четко

определены Положением о ПУРККА, утвержденным 7 сентября 1925 г.

Главной задачей ПУРККА являлось «руководство партийной, политической и политико-просветительской работой во всех частях, учреждениях и заведениях РККА, а также военно-политической подготовкой трудящихся, проходивших военное обучение вневоинским порядком на территории СССР».

В сентябре 1925 г. было утверждено новое положение о Политическом управлении РККА. В нем указывалось, что «Политическое управление РККА является центральным органом Наркомвоенмора, имеющим назначение руководить партийной, политической и политико-просветительской работой во всех частях и заведениях РККА».

Политическое руководство ПУРККА осуществлял через политорганы округов, флотов, армий, дивизий и т. п. На политорганы возлагалась полная ответственность за воспитание и боевое сплочение личного состава. В принятом на XIV съезде партии в декабре 1925 г. новом Уставе партии впервые введен раздел «О партиорганизациях в Красной Армии», который окончательно закрепил структуру, права и обязанности партийных и политических организаций.

Во вновь принятом уставе ВКП(б) записал: «Общее руководство партийной работой в Красной Армии и Красном Флоте осуществляется Политическим управлением РККА как военным отделом ЦК. Своё руководство ПУРККА проводит через назначаемые им политотделы (фронтов, округов, армий, дивизий), военкомов и избираемые на соответствующих армейских конференциях партийные комиссии» [3].

Таким образом, жизнь и практика подтвердили, что воспитательная работа должна находиться в непосредственном ведении Политического управления РККА при руководстве ими со стороны Центрального Комитета партии. XIV съезд партии сделал это положение партийным законом, записав его в новом уставе ВКП(б).

Приказом РВС СССР № 531 было утверждено положение об отделе печати Политического управления РККА.

Если агитационно-пропагандистские отделы политуправлений округов в 1922 г. состояли из отделений школьно-курсового, библиотечного, клубно-художественного, редакционно-издательского, подготовки политсостава и агитационного, то в 1925 г. они состояли из школь-

ной части, внешкольной и редакционно-издательской частей.

В 1922 г. агитационно-пропагандистская часть политотделов дивизий состояла из отделений подготовки политсостава, агитационного, школьного, клубно-художественного и библиотечного. В ходе военной реформы она изменилась. В состав агитационно-пропагандистской части политотдела дивизий входили начальник и два инженера [4].

Одним из основных мероприятий, проведенных во время военной реформы, было сокращение штата Политического управления с 894 человек на 1 января 1922 г. до 118 человек в ноябре 1924 г. Так, если в состав военной секции при Главполитпросвете входило 90 человек, то в составе агитпропотдела ПУРККА до военной реформы было 39 человек. В ходе военной реформы он сократился до 24 человек. Были сокращены штаты и в нижестоящих политорганах. В Политических управлениях округов штаты были сокращены в среднем на 40 % [5].

Политаппарат полка в начале 20-х гг. состоял из военкома, ответственного организатора партполитработы, информатора, секретаря, политруков рот и клуба. Данная структура не полностью отвечала требованиям времени и в связи с этим Реввоенсовет издал Постановление № 910 от 8 сентября 1925 г., в соответствии с которым политический аппарат полка стал являться органом, ведущим непосредственную политико-просветительскую работу среди всех военнослужащих полка с целью воспитания сознательных бойцов. Он стал осуществлять свою деятельность, руководствуясь распоряжением более высоких политических органов. В политический аппарат полка стали входить военком, полковое бюро РКП(б) во главе с секретарем, организатор работы РЛКСМ, политические руководители по числу рот и команд полка, школа, клуб, библиотека с ротными передвижками, входящими в состав клуба.

Все это в значительной мере способствовало созданию стройной организационной системы агитационно-пропагандистского аппарата, улучшало его функционирование.

В результате военной реформы улучшилась организационная структура Красной армии, ее боевая и политическая подготовка, мероприятие повлияло и на развитие политорганов [6].

На 1 апреля 1925 г. политический состав РККА насчитывал 14 807 человек (средний – 9 572, старший – 3 837, высший – 1 398 человек),

что составляло 20,3 % общей численности начсостава и 2,9 % всего личного состава РККА.

15 марта 1926 г. приказом ПУРККА № 3 была впервые введена единая дифференцированная система военной подготовки политического состава [7].

К началу 30-х гг. в армии существовали серьезные проблемы, которые необходимо было срочно решать. Готовность Красной армии была на недостаточном уровне. В Постановлении Реввоенсовета СССР от 8 января 1930 г. отмечался ряд из них:

- во-первых, несоответствие системы комплектования мирного и военного времени, несоответствие дислокации мобилизационных контингентов дислокации войск;
- во-вторых, неудовлетворительная боеготовность от мобилизованных частей;
- в-третьих, недостаточное внимание и обеспечение мобилизации тыловых частей и учреждений [8].

Также были отмечены недостатки и в системе политической работы, в частности в строительстве политорганов. Меры, предпринятые военным руководством страны в 20-е гг., были недостаточны для приведения идейно-воспитательной работы к необходимому уровню. Поэтому перед руководством страны открыто стояла задача совершенствования и усиления политической работы в войсках.

ЦК ВКП(б) постоянно изучал ход и результаты политического воспитания воинов, подводил итоги этой работы и намечал новые задачи. За короткое время был принят ряд постановлений, касающихся политической работы в РККА. Так, 30 октября 1928 г. увидело свет постановление «О политико-моральном состоянии Красной Армии», 25 февраля 1929 г. «О командном и политическом составе РККА» и др.

В первом постановлении ЦК ВКП(б) отмечалось, что на практике возникают трения между командирами и политработниками. Эти трения являлись результатом недостаточного разделения функций командно-политического состава. Также в постановлении были выдвинуты предложения об усилении всей системы воспитания в Красной армии, особенно ее командного и красноармейского состава [9].

В Постановлении ЦК ВКП(б) от 25 февраля 1929 г. «О командном и политическом составе РККА» говорилось: «Центральный Комитет предлагает политорганам, партийным организациям и партийному начсоставу Красной Армии

в условиях нынешнего периода с особой последовательностью продолжать воспитание Красной Армии, ее командного и красноармейского состава в духе беззаветной преданности Советской власти, бдительности и классовой неприимости» [10].

В 1929 г. были подведены итоги за восемь лет по подготовке и воспитанию командного состава, которые были определены в постановлении ЦК ВКП(б) от 15 июля 1929 г. «О состоянии обороны СССР». В нем говорилось: «В настоящее время Красная Армия имеет надежный, политически устойчивый, классово выдержанный, с хорошими боевыми качествами начсостав. Это явилось результатом тщательной чистки начсостава от чуждых, политически неустойчивых и антисоветских элементов, а также благодаря напряженной работе по классовому отбору, воспитанию, переподготовке и поднятию его политического уровня» [11].

В партийно-политических документах того времени постоянно подчеркивалось, что развитие политорганов в армии и на флоте, партийных и политических организаций вооруженных сил происходит в правильном направлении и без особых проблем.

12 декабря 1929 г. ПУРККА издало директиву «Готовится к политработе в боевой обстановке», в которой говорилось: «Осенние маневры в округах показали, что партийно-политический аппарат не смог быстро перестроить всю работу в соответствии с характером и условиями походно-боевой обстановки. Политаппарат не достиг необходимой мобильности, значительная часть политорганов и партийных организаций не обладает достаточными навыками для быстрого перестроения работы в связи с резко меняющейся оперативно-тактической и политической обстановкой в бою» [12].

В приказе Реввоенсовета № 80 от 24 октября 1930 г. «Об итогах боевой подготовки РККА за 1929/30 учебный год» говорилось: «Политорганы и организации не подошли еще вплотную и конкретно к вопросам боевой техники. В результате – незнание тактических свойств технических средств и неумение соответственно построить политработу» [13].

На повестку дня был поставлен лозунг (для политорганов): «вернуться лицом к военной технике означало, прежде всего, мобилизовать командный и политический состав на глубокое изучение оружия и техники» [14].

Не случайно в феврале 1930 г. для всех политработников был установлен минимум военных знаний. По докладом в ПУРККА к концу 1931 г. подавляющее большинство политработников наземных войск успешно сдали экзамены за полный курс нормальной военной школы. На самом деле количество сдавших было невысоко, так, например, в Уральском военном округе это могли сделать 65 % всех политработников, в Северо-Кавказском – 60 %, в Белорусском военном округе – 48 % и Ленинградском – 45 %.

В Постановлении ЦК ВКП(б) «О командном и политическом составе РККА», принятом 5 июня 1931 г., говорилось: «Отмечая, что за последний период достигнуты некоторые, но пока еще недостаточные успехи в военной подготовке политсостава, ЦК считает совершенно обязательным дальнейшее решительное повышение его военных знаний» [15]. Предлагалось в короткие сроки решить поставленную задачу. В газетах и военных журналах систематически публиковались статьи, разъясняющие требования техминимума, велся постоянный контроль за сдачей зачетов.

Реализация требований данного постановления привела к тому, что к середине 1932 г. почти все политработники освоили установленный для них минимум военных знаний [16].

Одной из проблем, серьезно затруднявших достижение высокого качества политической работы в 30-е гг. XX в., являлась крайне низкая обеспеченность органов военного управления, войск и военно-учебных заведений политработниками с высшим образованием. Военно-политическая академия выпускала менее 100 политработников в год (в 1929 г. – 93, 1930 г. – 62, 1931 – 76 человек с высшим образованием необходимого характера) [17].

Этим объясняется, что среди старшего и высшего политсостава удельный вес выпускников военных академий был незначителен: среди помощников командиров корпусов по политической части лишь 14,3 % имели высшее военно-политическое образование, среди начальников политотделов – меньше 20 % [18].

Переход многих политработников на командную работу, резкое сокращение выпускников в средних военно-политических учебных заведениях, недостаточный выпуск их Военно-политической академией привели к тому, что уже к концу 1929 г. комплект политработников в РККА составил 800 человек, а в середине 1930 г. – 1300.

Причиной сложившейся ситуации явилось то, что в августе 1926 г. подготовка политработников среднего звена претерпела коренное изменение: была введена в действие система «смешанной подготовки и прохождения службы» для среднего звена политсостава. По этой системе командиры-коммунисты, получившие среднее военное образование и проработавшие командирами не менее года, поступали на военно-политические курсы, по окончании которых назначались на должности политработников. По истечению некоторого времени они вновь назначались на строевые должности и т. д. [19]. Такая кадровая политика не позволяла кадровым военнослужащим сосредоточиться на каком-то конкретном профиле военной службы, снижала престижность политической работы, что также вело к нехватке политсостава.

Не случайно в 1931 г. было принято решение об отмене системы «смешанной подготовки и прохождения службы». Это был действенный шаг в направлении преобразования всей системы политической работы.

Для разрешения другой сложившейся проблемы с нехваткой политработников среднего звена Политуправлением Красной армии политорганам и партийным организациям частей было предложено выдвигать на должности политработников лучших красноармейцев и младших командиров из числа партийного актива. Одновременно была проведена мобилизация среди коммунистов местных партийных организаций (в армию на политработу были направлены 1300 человек).

В феврале 1931 г. при участии ЦК ВКП(б) была проведена повторная мобилизация, которая позволила увеличить состав политорганов еще на 4000 человек. Мобилизации не только привели к росту количества политработников, но и способствовали повышению качества политической работы в целом. С другой стороны, в связи с приходом коммунистов из местных организаций появилась серьезная проблема, связанная с качеством их военной подготовки. Некоторые мобилизованные из запаса имели слабые военные знания, а основная часть прибывшего пополнения такими знаниями не обладала, поэтому изучение политработниками военного дела, особенно подготовка их для работы в специальных родах войск, приобрела особенно большое значение.

В 1931 г. в связи с нехваткой политработников и проблемой их военной подготовки ПУР-

ККА приняло меры к увеличению числа курсантов и слушателей в военно-политических учебных заведениях, улучшению учебного процесса в них, подготовке политработников для специальных родов войск.

На заседании Реввоенсовета 17 марта 1930 г. при обсуждении вопроса «О мероприятиях по избежанию существующего некомплекта начсостава в РККА» было предложено при наборе в вузы усилить мероприятия по особо тщательно-му отбору принимаемых курсантов, чтобы отсеивать при обучении не превышал 10 %, а также установить первоначальный период (не более 3-х месяцев), в течение которого должен происходить отсев [20].

В Постановлении ЦК ВКП(б) от 5 июня 1931 г. говорилось: «Военно-учебные заведения – военные школы, курсы усовершенствования и академии – должны стать для всей армии подлинно ведущими центрами в боевой и политической подготовке, в овладении техникой, в военно-научной работе и обеспечивать потребность армии в высококвалифицированном в военно-техническом и политическом отношении начсоставе» [21].

Была расширена сеть военно-политических заведений, увеличена их емкость. Так, Ленинградские военно-политические курсы с десяти-месячным сроком обучения были преобразованы в двухгодичную военно-политическую школу. Увеличивался не только срок обучения, но и количество обучающихся. Так, Московские и Ленинградские военно-политические курсы были доведены до 1 тыс. человек штатной численности [22].

Параллельно открывались новые военно-политические учебные заведения. Так, например, Полтавские военно-политические курсы первоначально создавались из расчета штатов 600 человек; в дальнейшем число обучаемых здесь достигло 1100 человек [23].

Одновременно ПУРККА значительно расширило численность слушателей Военно-политической академии. Только в 1931 г. прием в нее по сравнению с предыдущим годом увеличился в полтора раза. При академии открылось заочное отделение на 1000 человек, а также вечернее отделение на 200 человек [24]. Кроме того, при академии продолжали работать годичные курсы усовершенствования старшего политсостава на 100 человек и шестимесячные курсы партийно-политической подготовки еди-ноначальников на 100 человек [25].

Для контроля за выполнением требований партии и Реввоенсовета в 1931 г. была проверена Военно-политическая академия. 3 марта 1931 г. в постановлении Реввоенсовета «О результатах обследования ВПА им. Толмачева» было отмечено, что Военно-политическая академия им. Толмачева имеет здоровую парторганизацию, крепко сплоченную на основе генеральной линии партии, хороший преподавательский и слушательский состав (80,7 % рабочих, 75 % участников гражданской войны) [26]. Но при инспекции был обнаружен ряд недостатков, в постановлении было отмечено: «Кафедра политработы, имея ряд достижений в развертывании своего теоретического курса, недостаточно обеспечивает подготовку слушателя для практического руководства политработой в мирное время и совершенно не дает необходимых инструкторских навыков» [27].

В 1931 г. значительное распространение получили двухгодичные вечерние так называемые комвузы, которые начали создаваться еще в конце 1930 г., главным образом в крупных гарнизонах. В комвузах обучался средний командный и политический состав, а также партийные активисты из красноармейцев и младших командиров.

Политорганы вместе с повышением военных знаний политработников большое внимание обращали на улучшение (в советском понимании) их социального и партийного состава. Благодаря вышеуказанным мероприятиям, в частности, партийной мобилизации по выдвижению лучших красноармейцев и младших командиров на политработу, рабочая прослойка среди политсостава, особенно в среднем звене, значительно повысилась. Если в начале 1928 г. среди среднего политсостава рабочие составляли 40 %, то в начале 1931 г. – уже 53 %. Возрос также партийный стаж (свыше 5 лет) политработников среднего звена: с 64 % в 1928 г. до 74 % в 1931 г. [28].

В постановлении ЦК ВКП(б) «О командном и политическом составе», принятом в июне 1931 г., относительно укрепления кадров политработников за последние два года говорилось: «Выросла рабочая прослойка среди политработников, особенно политруков» [29].

Важнейшим преобразованием, произошедшим в рассматриваемый период, стало изменение структуры политорганов.

В июле 1932 г. в политуправлениях округов были созданы секторы по работе в авиации, а в дальнейшем принято решение ввести в ведущих

округах – Московском, Ленинградском, Украинском, Белорусском – и в Особой Краснознаменной Дальневосточной армии секторы по работе в танковых и механизированных войсках.

В апреле 1933 г. по решению ЦК ВКП(б) была перестроена организационная структура Политуправления Красной армии. Существовавшие ранее в Политуправлении секторы по работе в авиации, в танковых и механизированных войсках были преобразованы в самостоятельные отделы.

В сентябре 1933 г. на совещании членов ЦК ВКП(б) выступил И. В. Сталин, который при обсуждении вопроса о характере управления войсками в округе предложил ликвидировать военные советы в округах. Против такого шага выступил начальник ПУРККА Я. Б. Гамарник, который писал в ЦК партии, что военные советы в том виде, как они сложились, необходимо сохранить, так как их упразднение приведет к снижению уровня руководства Вооруженными Силами.

В июне 1934 г. Реввоенсовет СССР, существовавший как коллегиальный орган руководства Вооруженными Силами, был упразднен. Этим же постановлением ЦИК СССР Народный комиссариат по военным и морским делам был переименован в Народный комиссариат обороны СССР. Народным комиссаром обороны был утвержден К. Е. Ворошилов, его первым заместителем – Я. Б. Гамарник, вторым – М. Н. Тухачевский [30]. В ноябре при Народном комиссариате обороны СССР был создан Военный совет, который выполнял функции совещательного органа, в его состав входило 80 человек. Одновременно были ликвидированы военные советы в округах и армиях. Военный совет Наркомата обороны СССР как совещательный орган прекратил свою деятельность в марте 1938 г. с учреждением Главного военного совета, а позже и вовсе был ликвидирован.

Для разработки организационной структуры и штатов центральных органов Наркомата обороны СССР, на основании утвержденной наркомом обороны схемы, были созданы группы по пять человек, которым поручили представить предложения по реформированию штатов и организации управлений. Для работы над преобразованием ПУРККА была назначена группа во главе с заместителем начальника ПУРККА А. С. Булиным [31]. После окончания работы этой группы политическое руководство получило предложения об усовершенствовании системы

управления политработой и оптимизации ряда штатных категорий.

В сентябре 1935 г. были введены воинские звания для руководящего состава Вооруженных Сил. Для военно-политического состава устанавливались следующие звания: политрук, старший политрук, батальонный комиссар, полковой комиссар, корпусный комиссар, армейский комиссар 2-го ранга, армейский комиссар 1-го ранга. Звание армейского комиссара 1-го ранга получил лишь Я. Б. Гамарник – начальник Политического управления РККА, а еще пятнадцать, в основном начальникам политуправлений округов и флотов, было присвоено звание армейского комиссара 2-го ранга.

Организационно-идеологические преобразования политических органов адекватно вызвали общий подъем уровня партийно-политической работы со всем личным составом армии и флота.

Примечания

1. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. С. 255.
2. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). – Ф. 4. – Оп. 18. – Д. 13. – Л. 6.
3. Петров, Ю. П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918–1968 гг.) [Текст] / Ю. П. Петров. – М., 1968. – С. 229.
4. РГВА. – Ф. 4. – Оп. 18. – Д. 19. – Л. 7.
5. Там же. – Л. 12.
6. Там же. – Оп. 18. – Д. 24. – Л. 2.
7. См.: Политорганы Советских Вооруженных Сил: Историко-теоретический очерк [Текст]. – М.: Воениздат, 1984. – С. 116.
8. РГВА. – Ф. 4. – Оп. 18. – Д. 19. – Л. 7.
9. См.: КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: Документы 1917–1981 [Текст]. – М.: Воениздат, 1981. – С. 248.
10. Там же. – С. 255.
11. Там же. – С. 265.
12. РГВА. – Ф. 9. – Оп. 40. – Д. 25. – Л. 59.
13. Там же. – Ф. 4. – Оп. 18. – Д. 19. – Л. 393.
14. Политорганы Советских Вооруженных Сил [Текст]. – С. 136.
15. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза [Текст]. – С. 263.
16. См.: Петров, Ю. П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918–1968 гг.). – С. 231.
17. См.: РГВА. – Ф. 9. – Оп. 31. – Д. 1. – Л. 51.
18. Там же. – Оп. 29. – Д. 150. – Л. 273.
19. См.: Там же. – Ф. 4. – Оп. 18. – Д. 41. – Л. 4.
20. Там же. – Д. 19. – Л. 79.

21. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза [Текст]. – С. 264.
22. См.: РГВА. – Ф. 9. – Оп. 29. – Д. 150. – Л. 25.
23. См.: Иовлев, А. М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров [Текст] / А. М. Иовлев. – М. : Воениздат, 1976. – С. 112.
24. См.: Там же. – С. 107.
25. См.: Петров, Ю. П. Указ. соч. – С. 232.
26. РГВА. – Ф. 4. – Оп. 18. – Д. 20. – Л. 126.
27. Там же. – Л. 127.
28. См.: РГВА. – Ф. 9. – Оп. 40. – Д. 15. – Л. 30.
29. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза [Текст]. – С. 325.
30. См.: РГВА. – Ф. 4. – Оп. 18. – Д. 24. – Л. 20.
31. См.: Там же. – Л. 18.